

народомъ, они стоятъ внѣ ихъ серіи, и смыслъ перечисленія такой: готамъ (или готу) подвластны скибы и т. д. Если такъ, то какъ попали въ рядъ подвластныхъ «готскіе» народцы *Mezens* и *Mordens*? И почему не допустить вмѣстѣ съ *Zeuss*'омъ и Мюлленгофомъ, что Иорданъ говоритъ именно о Мерѣ и Мордвѣ¹⁾? Потому, что въ перечисленіи такихъ общихъ этническихъ именъ, какъ Герулы, Айсты и Венеты, Иорданъ не упомянулъ—и *Fenni*. Но его источникъ принесъ ему названія обособленныхъ народцевъ, которые лишь позднѣйшая наука объединила въ понятіе финскаго племени.

Если допустить перенесеніе готскаго **Merjans* на финское *Мера*, какъ я допустилъ подобное перенесеніе для этническаго обозначенія вельтовъ²⁾, то литовскіе *gudaĩ* были бы живымъ примѣромъ такого-же процесса. *Gudaĩ* зовутъ въ прусской Литвѣ литовцевъ, живущихъ въ Польшѣ къ югу отъ Мемеля; въ лит. **guda*—бродяга, бурлакъ, недругъ, видѣли переживание имени готовъ, которое слышится и въ географическихъ названіяхъ Курляндіи: *Gudeni*, *Gudinje* и др.³⁾. Беценбергеръ высказался противъ этого сближенія, проф. Брюкнеръ⁴⁾ поддерживаетъ его: прусскій литвинъ называетъ жмудиновъ гудами—готами, жмудинъ—бѣлоруссовъ; милое солнышко—къ намъ, черныя тучи на сторону гудовъ, причитаютъ Литвинъ.

Какъ вокругъ имени Эрманариха Иорданъ собралъ болѣе древнія историческія памяти, такъ могъ отнести и какую-нибудь эпическую старину, какъ напр. рассказъ объ отпаденіи росомоновъ, будто бы совершившійся наканунѣ гуннскаго погрома⁵⁾.

1) Мордва и Черемисы, повидимому, принадлежали къ царству Эрманариха, говоритъ *Setälä* (*Zur Herkunft u. Chronologie*, I. c., стр. 50, прим. 2), въ связи съ *mordens* и *mezens* Иордана, но германскія заимствованія представлены однимъ предположительнымъ примѣромъ.

2) Сл. выше, стр. 12—13.

3) Сл. мои Славяно-германскіе отрывки, Журн. Мин. Нар. Просв. 1889 г. Июнь, стр. 4—5; Браунъ, I. c., стр. 254—5, прим. 1.

4) *Brückner*, *Starożytna Litwa* (Warszawa 1904), стр. 15, 67—8.

5) Сл. выше, стр. 119.